

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ГЕРОЙ

Г.Р. Консон

ЛОРД ГЕНРИ УОТТОН – СКРЫТЫЙ ДЬЯВОЛ В РОМАНЕ О. УАЙЛЬДА «ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ»

Аннотация. В статье рассматривается идея воплощения скрытого дьявола в образе Генри Уоттона в романе О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» и условия такого воплощения, каким оказывается культ дендизма, эпатажным выразителем которого был сам Уайльд. Обозревая научно-критическую литературу об истоках этого произведения, автор статьи показывает, как эстетская позиция Уайльда сформировалась в конгломерате многообразных философско-художественных традиций, где индивидуализирующую роль играла матрица сказки. В своём исследовании автор выявляет сначала косвенную характеристику лорда Генри, в которой содержится некая двойственность: при внешнем лоске и остроумии – избыток аморальных качеств, в результате чего окружающие сравнивают его с демоном. Но, главное, этот светский лев стремится развенчать устоявшиеся моральные ценности, вследствие чего он является источником катастрофизма для социума. В действительности Уоттон также ниспровергает общечеловеческие устои. Он не признаёт нравственные нормы, внедряет в Дориана идею жизни вне морали, поскольку, согласно лорду Генри, человека тяготят созданные им самим законы морали.

В методе исследования комбинируются типы исторического, этико-философского, эстетического, литературного и сравнительного анализов, что в целом даёт возможность рассмотреть явление демонологии. Научная новизна статьи заключается в обосновании авторской трактовки эстетизма лорда Уоттона, который в концепции исследователя является катастрофически опасным для общества, поскольку в нравственном отношении он носит ариманический характер. Поэтому в выводах автор работы приходит к заключению, что лорд Уоттон, хотя и не лишён положительных качеств, является человеком с дьявольским нутром жестокого циника и нигилиста, небрежным типом преступника, искушающим, а в конечном счёте растлевающим молодёжь, в частности юного Дориана. В этом растлении, которое для юноши оказывается катастрофическим, он находит не только смысл своей праздной жизни, но и получает преданную душу зомбированной им и исковерканной личности.

Ключевые слова: Роман Оскара Уайльда, Портрет Дориана Грея, Генри Уоттон, человек, художник, душа, дьявол, мораль, эстетизм и дендизм, тип преступника.

а) Феномен эстетизма

Идея воплотить в образе Генри Уоттона в романе Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея» скрытого дьявола кажется парадоксальной, поскольку замысел автора связан с превращением в дьявола другого героя – Дориана Грея. Однако сам по себе Грей в сатану не мутирует. Роль искусителя и демурга в этом процессе играет лорд Генри Уоттон (в узком кругу – Гарри). Условием для такой трансформации Дориана в демона оказывается культ дендизма, эпатажным выразителем которого был сам О. Уайльд.

Уайльд был не просто связан с движением эстетизма. Он стал одним из самых ярких его вы-

разителей. О. Тумбина справедливо пишет, что «в атмосфере противоречивых идей викторианской эпохи Уайльд занял особую позицию в литературе своего времени, позицию проповедника эстетизма, для которого красота превыше морали, искусство выше реальности, а наслаждение – самое ценное в жизни»¹.

¹ Тумбина О. Контраст и парадокс в повествовательной прозе Оскара Уайльда (К характеристике творческого метода писателя): Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2004. 191 с. (URL: <http://www.disscat.com/content/kontrast-i-paradoks-v-povestvovatelnoi-proze-oskara-uailda-k-kharakteristike-tvorcheskogo-me>). (Дата обращения: 01.10.2013)).

Истоки подобной концепции весьма многообразны. Один из них, как пишет А. Тетельман, сложился под влиянием английского историка, теоретика искусства, писателя и литературного критика Джона Рёскина, а также эссеиста, искусствоведа и главного идеолога эстетизма Уолтера Пейтера, чьё творчество Уайльд изучал в колледже святой Магдалены в Оксфорде².

К этому примыкает ещё один, отмеченный В. Чуканцовой, из которого выясняется, что Уайльд в художественных поисках красоты развил идеи романтиков, дошедшие до него «через творчество английских поэтов озёрной школы, концепцию искусства художников-прерафаэлитов и близкого к ним Джона Рёскина, а также через поэтические открытия французских поэтов-символистов»³.

По выражению Тетельман, эстетизм для Уайльда «стал бунтом против викторианской морали с её подменой плохого хорошим и наоборот. Ритуализация при этом становилась одной из форм организации реальности по законам красоты. Эстетская поза призвана оскорбить общепринятые вкусы и условности, в этом выражался своеобразный протест против засилья практичности и здравого смысла»⁴.

Н. Котова в качестве эстетической базы творчества Уайльда обнаруживает синтез идей классической античной и немецкой идеалистической философии Платона, Аристотеля, Канта, Гегеля. В этот основательный фундамент уайльдовского эстетизма она включает также античные и романтические философско-эстетические истоки, эстетико-теоретическую связь с создателями концепции «искусства для искусства», выражение национального типа мировосприятия и эстетического отношения к действительности в английском художественном сознании конца XIX века⁵.

Ещё одним источником эстетизма Уайльда Котова считает максимы древнекитайского мыслителя Чжуан-цзы. С его творчеством писатель познакомился во время изучения его трактата, анализ которого был сделан в уайльдовском эссе «Китайский мудрец». Максимы китайского философа-идеалиста оказались близкими эстетскому мышлению Уайльда по двум позициям – презрение к утилитаристским концепциям и проповедование бездействия (последнее он унаследовал от своего учителя, основателя даосизма Лао-цзы)⁶.

Вместе с тем Уайльд явился ярким представителем времени *fin de siècle* – переломной эпохи, когда на смену устоявшимся ценностям пришли новые. Соответственно изменилась и психология художника. По наблюдению С. Самсоновой, «человек эпохи “fin de siècle” является одной из тех беспокойных натур, которые никогда не останавливаются на достигнутом. Его мысль постоянно бьётся в поисках ответов на так называемые “вечные” вопросы. Он – эстет, образованный и чувствительный денди, искатель правды и смысла жизни. Он бросает вызов привычным и устоявшимся канонам, ищет способы перестроить существующие правила»⁷.

Многообразие источников философско-эстетической платформы Уайльда сказалось в его романе «Портрет Дориана Грея» на многожанровом сплаве и сочетании различных тенденций. Ю. Рознатовская находит здесь фантастику, мистику «и фаустовские реминисценции, и мотив таинственной связи человека с его портретом, навеянный романом дальнего родственника Уайльда, английского писателя предромантической поры Ч. Метьюрина “Мельмот Скиталец”»⁸.

Существенную роль здесь также играет тип романа о «художнике наоборот», в котором художник

² См.: Тетельман А. Взаимодействие жанров в творчестве Оскара Уайльда: Дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2007. 184 с. (URL: <http://www.dissercat.com/content/vzaimodeistvie-zhanrov-v-tvorchestve-oskara-uailda>. (Дата обращения: 27.12.2012)).

³ Чуканцова В. Проблема интермедальности в повествовательной прозе Оскара Уайльда: Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2010. 199 с. (URL: <http://www.dissercat.com/content/problema-intermedialnosti-v-povestvovatelnoi-proze-oskara-uailda>. (Дата обращения: 01.10.2013)).

⁴ Тетельман А. Взаимодействие жанров в творчестве Оскара Уайльда: Дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2007. 184 с. (URL: <http://www.dissercat.com/content/vzaimodeistvie-zhanrov-v-tvorchestve-oskara-uailda>. (Дата обращения: 27.12.2012)).

⁵ Котова Н. Философско-эстетические аспекты нехудожественной прозы О. Уайльда. (URL: <http://www.dissercat.com/>)

content/filosofsko-esteticheskie-aspekty-nekhudozhestvennoiprozy-o-uailda. (Дата обращения: 30.10.2012)).

⁶ См.: Котова Н. Совершенное мироустройство и совершенный человек: специфика идеала О. Уайльда // Вестник Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского. 2010. № 1. С. 296.

⁷ Самсонова С. «Fin de siècle»: культурологическая дефиниция и художественные практики: Дис. ... канд. культурологии. Кострома, 2003. 147 с. (URL: <http://www.dissercat.com/content/fin-de-siecle-kulturologicheskaya-definitsiya-i-khudozhestvennyye-praktiki>. (Дата обращения: 03.10.2013)).

⁸ Рознатовская Ю. Оскар Уайльд в России // Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы имени М.И. Рудомино. (URL: <http://archive.libfl.ru/win/nbc/books/wilde.html>. (Дата обращения: 30.10.2012)).

выражает свою саморефлексию и процесс создания, но при этом как бы уходит на второй план, уступая своему творению первый⁹.

Кроме того, в романе Уайльда воплощён «мотив живого портрета», антропология которого, по наблюдению В. Баль, определяется психологической проблемой изображения «внутреннего человека», «проблемой живого и мёртвого, ибо портрет, как вещь, как овеществление живого: “портрет не дышит, не говорит, – тем напряжённее он смотрит” неразрывно связан с мотивом живой и мёртвой души»¹⁰. В разработке такого мотива в произведениях эпохи европейского декаданса исследователь усматривает традиции гоголевского «Портрета».

Стремление увидеть свою внешность в каком-нибудь отражении – показательный топос в творчестве Уайльда. На наш взгляд, здесь выделяются три разновидности, с помощью которых писатель заостряет внимание на нравственной стороне героя:

- несоответствие красивой внешности уродливой совести (Дориан). Вариантом этой разновидности является миф о Нарциссе, именем которого иногда называют Грея в романе;
- соответствие безобразной внешности безобразной душе (Мальчик-звезда в одноименном рассказе Уайльда, с. 369);
- несоответствие уродливой внешности красивой душе (Карлик в сказке «День рождения инфанты»)¹¹.

В таком способе изучения себя в своём отражении принято видеть один из древних литературных приёмов – использование символа зеркала (в «Портрете Дориана Грея» в качестве зеркала осмыслен портрет). М. Бахтин пишет, что когда человек смотрит в зеркало, он оказывается не один. Его «душа

как становящееся во времени внутреннее целое», – «это дух, как он выглядит извне, в другом»¹². Между глядящим в зеркало – «я-для-себя» и его духом – «я-для-другого» (термины М. Бахтина) существует связь, которая реализуется с помощью перехода внутреннего, субъективного в область объективного.

Е. Сафронова, ссылаясь на концепцию М. Бахтина, трактует зеркальность как отражение явления двоемирия, с чем связана вера в магическую способность зеркала становиться переходом в другой мир. Такой переход, согласно мнению исследователя, является своего рода лазейкой для дьявола, который, «страстно жаждет завладеть тенью или отражением человека – потому, что они и есть его душа. В зеркальном отражении заключена частица духовного “я” человека, чем и пользуются злые силы»¹³.

Таким образом, *портрет Дориана, в сущности, представляет собой портрет его души, делающей достоянием гласности то тайное, что в ней происходит.*

В романе Уайльда также нашли отражение его автобиографические черты. Тетельман пишет, что в первом варианте Дориан закалывает художника Холлуорда накануне своего тридцатидвухлетия. Позднее же Уайльд изменил возраст своего героя на 38 лет. Согласно мнению исследователя, «возможно, возраст не имел бы такого значения, если бы этот вариант не был так близок к действительности – самому Уайльду исполнилось тридцать два года». Кроме того, Тетельман отмечает, что несколькими годами ранее последовало постепенное охлаждение в отношениях с американским художником и постоянным оппонентом Уайльда Уистлером. Поэтому убийство Дорианом Бэзила, одного из лучших своих друзей, сделало роман ещё более автобиографичным. По наблюдению исследователя, «Уайльд довольно долго терпел нападки художника, постоянно обвинявшего писателя в присвоении его, Уистлера, мыслей и идей. Конфликт стал более очевидным, когда перекочевал в прессу»¹⁴.

⁹ Об этом см.: Бочкарёва Н. Роман о художнике как «Роман творения», генезис и поэтика: На материале литератур Западнoй Европы и США конца XVIII–XIX вв.: Дис. ... д-ра филол. наук. Пермь, 2001. 390 с. (URL: <http://www.disscat.com/content/roman-o-khudozhnike-kak-roman-tvoreniya-genezis-i-poetika-na-materiale-literatur-zapadnoi-ev>). (02.10.2013)).

¹⁰ Баль В. Мотив «живого портрета» в повести Н.В. Гоголя «Портрет»: текст и контекст: Дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2011. 203 с. (URL: <http://www.disscat.com/content/motiv-zhivogo-portreta-v-povesti-nv-gogolya-portret-tekst-i-kontekst>). (Дата обращения: 03.10.2013)).

¹¹ Уайльд О. День рождения инфанты // Уайльд О. Избранные сочинения в 2-х тт. / Пер. с англ. З. Журавской; Сост. К. Чуковский; Предис. А. Аникста. Т. 1. М., 1960. С. 325. (Из сборника «Гранатовый домик»).

¹² Бахтин М. Автор и герой в эстетической деятельности. Проблема отношения автора к герою. (URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Baht_AvtGer/02.php). (Дата обращения: 07.10.2013)).

¹³ Софронова Е. Гений чистой видимости. (URL: <http://www.poezia.ru/volar6.php?sid=36>). (Дата обращения: 07.10.2013)).

¹⁴ Тетельман А. Искусство и жизнь в произведениях Оскара Уайльда // Русская и сопоставительная филология: Иссле-

Автобиографические черты Уайльда, проявившиеся в романе «Портрет Дориана Грея», складывались в результате сознательной его ориентации на определённые литературные модели, исходя из которых писатель создавал свой автомиф. Н. Соломатина к таким источникам, формировавшим его внутренние установки, поведение, внешний образ, относит «модель Платона (образ Сократа в диалогах и “Апологии Сократа”); модель Шекспира; модель “литературных мистификаций” – прежде всего создание образов поэтов-мифов Д. Макферсоном (Оссиан) и Т. Чаттертоном (Роули); модель литературного персонажа – героя (прежде всего в её романтическом и неоромантическом вариантах)»¹⁵.

К отмеченным источникам романа следует добавить и характерные гедонистические тенденции эпохи Возрождения, когда, по наблюдению С. Симоновой, «эстетизация культуры достигла небывалого размаха. Искусство ставилось выше природы, происходила кощунственная, по меркам Средневековья, подмена Бога человеком. Впечатляющий аморализм эпохи был санкционирован морально, только лишь с обратным знаком, и эстетический титанизм стал нравственным оправданием этого “безграничного разгула страстей, пороков и преступлений”. Возрожденцы дошли до края индивидуализма, показав его трагическую обречённость, которую на исходе эпохи гениально воплотил в своих трагедиях Шекспир»¹⁶.

М. Шульженко считает, что основу романа «Портрет Дориана Грея» составляет группа лингвокультурных концептов. Через множественность фиксаций рефлексии они выводят к экзистенциальным смыслам и отражают «незыблемость высших морально-нравственных ценностей, величие которых автор демонстрирует в парадоксальной

форме, чтобы на противопоставлении и подмене истинных ценностей ложными доказать несовершенство последних и продемонстрировать их губительное влияние на духовное и нравственное развитие личности. Образная система О. Уайльда в когнитивно-прагматической оценке действительности опирается также на афоризмы, метафоры, аллюзии и иронию, интерпретация которых представляет собой механизм распределения смыслов и освоение их содержательности»¹⁷.

М. Губарева в романе О. Уайльда раскрывает тему декаданса, которая конструируется по принципу «“НАОБОРОТ”»: «Куда угодно, лишь бы прочь из этого мира»¹⁸, «укрыться от грязных опасностей реального существования», «зажить настоящей, совершенной, полной жизнью» и «вкусить все «яства земные»»¹⁹.

В целом многие из этих составляющих, по наблюдению Н. Котовой, объединили О. Уайльда с западной про-эстетской традицией, которая, как и эстетизм самого английского писателя, не была самоцелью. Согласно исследователю, такой мощный «фундамент в совокупности с интеллектуальным потенциалом, диалектической склонностью к синтезу, парадоксальностью мышления, несомненным творческим талантом и харизмой и сделали Уайльда глашатаем эстетизма»²⁰.

Отметим также ещё один, стоящий особняком источник, повлиявший на эстетизм Уайльда, – это творчество Достоевского, произведения которого он хорошо знал. Известно, что он читал «Записки из Мёртвого дома» и, возможно, роман «Братья Карамазовы», что изучение Достоевского оказало воздей-

дования молодых учёных / Редколл.: Н. Андрамонова (отв. ред.), М. Козырева, Ю. Хачатурова, А. Скворцов. Казань, 2004. С. 221.

¹⁵ Соломатина Н. Оскар Уайльд: Создание автомифа и его трансформация в «биографическом жанре»: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 214 с. (URL: <http://www.dissercat.com/content/sozdanie-avtomifa-i-ego-transformatsiya-v-biograficheskom-zhanre>). (Дата обращения: 03.10.2013)).

¹⁶ Симонова С. К вопросу об эстетизации культуры (на примере феномена европейского музыкального театра XVII века) // Искусствоведение в контексте других наук в России и за рубежом: Параллели и взаимодействия / Под общ. науч. ред. Я. Сушковой-Ириной и Г. Консона; Ред.-сост. Г. Консон. М., 2013. С. 401.

¹⁷ Шульженко М. Процесс понимания художественного текста как постижение риторико-герменевтической организованности смыслов: Дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2010. 194 с. (URL: <http://www.dissercat.com/content/protsess-ponimaniya-khudozhestvennogo-teksta-kak-postizhenie-ritoriko-germenevticheskoi-orga>). (Дата обращения: 01.10.2013)).

¹⁸ Губарева М. Темы и образы декаданса: Й.-К. Гюисманс, О. Уайльд, А. Жид: опыт сопоставительного анализа: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 198 с. (URL: <http://www.dissercat.com/content/temy-i-obrazy-dekadansa-i-k-gyuismans-o-uaidl-zhid-opyt-sopostavitelnogo-analiza>). (Дата обращения: 02.10.2013)).

¹⁹ Там же.

²⁰ Котова Н. Философско-эстетические аспекты нехудожественной прозы О. Уайльда. (URL: <http://www.dissercat.com/content/filosofsko-esteticheskie-aspekty-nekhudozhestvennoiprozy-o-uaida>). (Дата обращения: 30.10.2012)).

ствие на глубинную противоречивость его героев и конфликтов, а также на столкновение принципов его парадоксального мышления с реальностью как таковой²¹. Однако традиции Достоевского в романе «Портрет Дориана Грея» были выведены в сферу эстетской иронии, камуфлировавшей трагические основы превращения человека в дьявола.

И, наконец, назовём источник, который является специфическим именно для искусства О. Уайльда, – жанр сказки, наделённой у него глубокой философичностью. Таковы его сборники «Счастливый Принц и другие истории» (1888) и «Гранатовый домик» (1891). Е. Куприянова в романе Уайльда выявляет наличие сказочно-мифологических лейтмотивов: ««вечной молодости», “искушения”, “дарения”, “инициации” (“выполнения трудных заданий”)»²², которые дали возможность исследователю открыть новые грани в трактовке образов главных героев романа: «Бэзил Холлуорд – “добрый, но самонадеянный волшебник-демиург”; лорд Генри Уоттон – “волшебник-Дудочник”, совместимый с ролью сказочного “злого колдуна”; Дориан Грей – “Прекрасный Принц”, который, тем не менее, несёт зло и разрушение»²³.

Таким образом, эстетская позиция Уайльда сформировалась в конгломерате многообразных философско-художественных традиций, где индивидуализирующую роль играла его сказочная матрица. Рассмотрим эстетскую природу лорда Уоттона, в основе которой лежит его дьявольская сущность.

б) Косвенная характеристика Уоттона в восприятии Дориана

Прежде чем ввести его образ лорда Уоттона, Уайльд делает лёгкий пейзажный набросок. Он создаёт впечатление цветочного парфюма, характе-

ризующего атмосферу, в которой пребывает лорд Уоттон в облике светского монстра. Отмеченный пейзаж вызывает ассоциации со сценой мефистофельского обольщения Маргариты в саду, в данном случае – Дориана Грея: «Густой аромат роз наполнял мастерскую художника, а когда в саду поднимался летний ветерок, он, влетая в открытую дверь, приносил с собой то запах сирени, то нежное благоухание алых цветов боярышника» (с. 31)²⁴.

Изысканный флёр садового запаха в сочетании с ускользающим движением летнего ветерка привносит в колоритную флористику элемент импрессионизма: «... был виден только куст раkitника, – его золотые и душистые, как мёд, цветы жарко пылали на солнце, а трепещущие ветви, казалось, едва выдерживали тяжесть этого сверкающего великолепия; по временам на длинных шёлковых занавесах громадного окна мелькали причудливые тени пролетающих мимо птиц, создавая на миг подобие японских рисунков, – и тогда лорд Генри думал о желтолицых художниках далёкого Токио» (с. 31).

Подобное ощущение роскоши в саду создаётся для того, чтобы показать образ великосветского льва, гедониста, праздного щёголя и блистательного острошлова, каким слышит в высшем обществе лорд Генри. Его образ проникает в сознание Дориана как сладкий яд, который вливается ему в душу через высказывания Уоттона. О них юноша восхищённо говорит: «Простые слова – но как они страшны! От них никуда не уйдёшь. Как они ясны, неотразимо сильны и жестоки! И вместе с тем – какое в них таится коварное очарование! Они, казалось, придавали зримую и осязаемую формы неопределённым мечтам, и в них была своя музыка, сладостнее звуков лютни и виолы» (с. 46).

Ту же сладость уоттонского обаяния Дориан испытывает, слушая тембр его голоса: «голос у лорда Генри был такой приятный!» (с. 46) и сами высказывания: «Никто не говорит так интересно, как вы» (с. 71).

Бэзил выявляет в Уоттоне стремление к позёрству: «Твой цинизм – только поза» (с. 34);

равнодушие к окружающим: «Ты не знаешь, что такое дружба... да и вражда настоящая тебе тоже незнакома. Ты любишь всех, а любить всех –

²¹ Об этом подробнее см. статьи: Дайхин Т. Идеи Ф.М. Достоевского в художественном сознании О. Уайльда // Научные журналы Уральского педагогического государственного университета. (URL: <http://journals.uspu.ru>). (Дата обращения: 11.06.2013)), а также Ипатовой С. Неизвестная рецензия Оскара Уайльда на «Преступление и наказание» // Pro memoria: Памяти академика Г.М. Фридендера (1915–1995). СПб., 2003. С. 250–271.

²² Куприянова Е. Литературные сказки Оскара Уайльда и сказочно-мифологическая поэтика романа «Портрет Дориана Грея»: Дис. ... д-ра филол. наук. Великий Новгород, 2007. 431 с. (URL: <http://www.disscat.com/content/literaturnye-skazki-oskara-uaylda-i-skazочно-mifologicheskaya-poetika-romana-portret-dorian>). (Дата обращения: 31.10.2012)).

²³ Там же.

²⁴ Здесь и далее ссылки в тексте даются по изданию: Уайльд О. Портрет Дориана Грея // Уайльд О. Избранные сочинения в 2-х тт. / Пер. с англ. М. Абкиной; Сост. К. Чуковский; Предис. А. Аникста. Т. 1. М., 1960. С. 29–235.

значит не любить никого. Тебе все одинаково безразличны» (с. 38).

Лорд Генри не держит слова: Уоттон «никогда не выполняет своих обещаний» (с. 58). Никому не верит, даже самому себе: «Хотел бы я сам себе доверять!» (с. 58).

Уоттон в Лондоне известен как имморалист (здесь возникают некие ассоциации с Ницше). Это видно из обращения к нему Бэзила: «смотри, Гарри, не испорти его [Дориана. – Г.К.]! Не пытайся на него влиять. Твоё влияние было бы губительно для него» (с. 43)²⁵.

Гарри в глазах своей тётушки, леди Агаты – просто дьявол: «Вы прелесть, но настоящий демон-искуситель» (с. 69).

Мистер Эрскин: «Вы – человек чрезвычайно опасный...» (с. 70).

Леди Нарборо: «Лорд Генри, меня ничуть не удивляет, что свет считает вас в высшей степени безнравственным человеком» (с. 193).

Итак. *В косвенной характеристике лорда Генри содержится настораживающая двойственность – при внешнем лоске и остроумии в нём есть много аморальных качеств, и поэтому окружающие сравнивают его с демоном. Но, главное, он стремится развенчать устоявшиеся моральные ценности, и в этом он для общества является источником катастрофизма.*

в) Действительная характеристика лорда Генри Уоттона

Пропитанный нигилизмом, Уоттон ниспровергает общечеловеческие ценности. Он не признаёт нравственные нормы, внедряет в Дориана идею руководствоваться своими мыслями и чувствами, независимо от морали. По признанию лорда Генри, человека тяготят созданные им самим законы морали: если вздумаешь бороться с желанием, «душу будет томить влечение к запретному, и тебя измучают желания, которые чудовищный закон, тобой же созданный, признал порочными и преступными» (с. 47).

Уоттон не без остроумия и с насмешкой относится к добродетели: «Благие намерения – это чеки,

которые люди выписывают на банк, где у них нет текущего счёта» (с. 122);

Он против самоотречения: «этот трагический пережиток тех диких времён, когда люди себя калечили, омрачает нам жизнь» (с. 47).

Против сострадания к несчастью других: «Я сочувствую всему, кроме людского горя... ему я сочувствовать не могу. Оно слишком безобразно, слишком ужасно и угнетает нас. Во всеобщем сочувствии к страданиям есть нечто в высшей степени нездоровое» (с. 67) – некая переключка с Ницше. (По мысли Ф. Ницше, «жалкие мелкие условия делают человека жалким; обыкновенно не количеством переживаний, а их качеством определяется низость и значительность человека в добре и зле»²⁶.) Под эту максиму лорд Уоттон подводит мировоззренческую платформу: «девятнадцатый век пришёл к банкротству из-за того, что слишком щедро расточал сострадание» (с. 67).

О трагедии высказывается небрежительно, с высокомерием, к искусству относится нигилистически: «Искусство не влияет на деятельность человека, – напротив оно парализует желание действовать» (с. 230).

Его мораль вывернута наизнанку: «Всякое желание, которое мы стараемся подавить, бродит в нашей душе и отравляет нас. А согрешив, человек избавляется от влечения к греху, ибо осуществление – это путь к очищению... единственный способ отделаться от искушения – уступить ему» (с. 47).

Уоттон выражает как бы правдивые, даже пафосные мысли: «Цель жизни – самовыражение. Проявить во всей полноте свою сущность – вот для чего мы живём» (с. 46). Однако в людях этих качеств он не видит, потому что считает их малодушными. Отказывает им в разуме: «Интересно, кто это выдумал, что человек – разумное животное? Что за скороспелое суждение! У человека есть что угодно, только не разум. И, в сущности, это очень хорошо!» (с. 56);

Отказывает читающим в мудрости, а думающим – в красоте: «в наш век люди слишком много читают, это мешает им быть мудрыми, и слишком много думают, а это мешает им быть красивыми» (с. 126).

С изощрённым цинизмом относится к бедноте: «Люди низшего класса инстинктивно понимают,

²⁵ Имморализм вписывается в программу декадентского мышления (см.: Губарева М. Темы и образы декаданса: Й.-К. Гюйсманс, О. Уайльд, А. Жид: опыт сопоставительного анализа: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 198 с. URL: <http://www.dissertcat.com/content/temy-i-obrazy-dekadansa-i-kyuysmans-o-uayld-zhid-opyt-sopostavitelnogo-analiza>. (Дата обращения: 02.10.2013)).

²⁶ Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое // Ницше Ф. По ту сторону добра и зла: Сочинения / Пер. с нем. М., 2002. С. 67. (Серия «Антология мысли»).

что пьянство, глупость и безнравственность должны быть их привилегиями, и если кто-либо из нас страдает этими пороками, – он тем самым как бы узурпирует их права» (с. 38–39).

Не верит в позитивное влияние одного человека на другого, поскольку тот, на которого влияют, теряет свою самостоятельность. Но наедине с самим собой признаётся в удовольствии испытать своё влияние на Дориана. В этом откровении Уоттона дьявол в нём перестаёт быть для Грея безобидным. Юноша и Уоттон связываются в единый узел, подобно Фаусту и Мефистофелю: «А как это увлекательно – проверить силу своего влияния на другого человека! Ничто не может с этим сравниться» (с. 63). Сделать из Дориана свой психологический клон – мечта Генри.

Овладеть душой юноши – это одна сторона влияния на него. Но есть и другая, которую раскрывает Н. Титова, – жизнь в обществе под маской. По её мнению, «чтобы достигнуть поставленной цели, исходный прототип [лорд Уоттон. – Г.К.] не только должен пройти стадию отчуждения от самого себя, но создать репрезентативный слепок с самого себя, который и будет восприниматься потенциальным двойником. Именно отсюда в уайльдовском тексте и возникает ощущение, что на лорде Генри надета маска»²⁷. Она является средством его защиты от окружающих. Без неё он становится уязвимым, чего он боится больше всего на свете. (С такой же светской маской, скрывающей своё внутреннее уродство, живёт и Дориан.)

Уоттон против института брака: «в том и состоит единственная прелесть брака, что обеим сторонам неизбежно приходится изощряться во лжи. Я никогда не знаю, где моя жена, и моя жена не знает, чем занят я» (с. 34);

«Мужчины женятся от усталости, женщины выходят замуж из любопытства. И тем и другим брак приносит разочарование» (с. 73);

«Сколько ерунды у нас говорится о счастливых браках... мужчина может быть счастлив с какой угодно женщиной, если только он её не любит» (с. 195).

К любви относится как к банальности, считая себя по-житейски мудрым: «Тем, кто верен в любви, доступна лишь её банальная сущность. Трагедию

же любви познают лишь те, кто изменяет» (с. 42). Феномен декаданса здесь проявляется в отказе от традиций и предпочтении необычного экстаза²⁸.

Любови предпочитает страсть: «Любовь питается повторением, и только повторение превращает простое вожделение в искусство [любовь, как видим, приравнена к вожделению. – Г.К.] Притом, каждый раз, когда влюбляешься, любишь впервые. Предмет страсти меняется, а страсть [как будто она возможна сама по себе. – Г.К.] всегда остаётся единственной и неповторимой. Перемена только усиливает её. Жизнь дарит человеку в лучшем случае лишь одно великое мгновение переживать как можно чаще [в таком случае это уже не одно мгновение, а хорошо растиражированное. – Г.К.]» (с. 210–211). В подобных случаях О. Тумбина считает, что лорд Генри безразличен к конкретным проявлениям страсти: «Он рекламирует страсть вообще. На этом строится определённый логический парадокс: максимализм, связанный с контролем над страстью и безнравственность по отношению к тому, кого приходится покинуть из-за возникновения новой страсти»²⁹.

Презирает родственные узы и говорит о них с утончённым цинизмом. Но одно замечание всё же выдаёт его ностальгическое чувство по более глубоким отношениям в браке: «Впрочем, если ей [жене. – Г.К.] случается меня уличить, она не сердится и не устраивает сцен. Иной раз мне это даже досадно. Но она только подшучивает надо мной» (с. 34).

К женщинам относится уничижительно:

- «Женщина может сделать мужчину праведником только одним способом: надоест ему так, что он утратит всякий интерес к жизни» (с. 122);
- «... откровенная жестокость женщинам милее всего: в них удивительно сильны первобытные инстинкты. Мы им дали свободу, а они всё равно остались рабынями, ищущими себе господина...» (с. 125);

²⁸ См.: Губарева М. Темы и образы декаданса: Й.-К. Гюисманс, О. Уайльд, А. Жид: опыт сопоставительного анализа: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 198 с. (URL: <http://www.dissercat.com/content/temy-i-obrazy-dekadansa-i-k-gyuismans-o-uaidl-zhid-opyt-sopostavitelnogo-analiza>. (Дата обращения: 02.10.2013)).

²⁹ Тумбина О. Контраст и парадокс в повествовательной прозе Оскара Уайльда [К характеристике творческого метода писателя]: Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2004. 191 с. (URL: <http://www.dissercat.com/content/kontrast-i-paradoks-v-povestvovatelnoi-proze-oskara-uaida-k-kharakteristike-tvorcheskogo-me>. (Дата обращения: 01.10.2013)).

²⁷ Титова Н. Структурные особенности категории двойника (на примере произведений О. Уайльда // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2010. № 4 [2]. С. 955.

- «А когда женщина почувствует, что её муж равнодушен к ней, она начинает одеваться слишком кричаще и безвкусно или у неё появляются очень нарядные шляпки, за которые платит чужой муж» (с. 122);
- «... ничто так не льстит женскому тщеславию, как репутация грешницы» (с. 125).

Уоттон ставит знак равенства между понятиями совести и трусости, совести и эгоизма. К пороку относится как к развлечению: «В нашей жизни не осталось ничего красочного, кроме порока» (с. 57). Воспринимает его лишь как вульгарность: «Всякое преступление вульгарно, точно так же как всякая вульгарность – преступление» (с. 225).

Лорд Генри – экзальтированный гедонист-циник: «Самое страшное на свете – это скука, Дориан. Вот единственный грех, которому нет прощения» (с. 216).

Эстетствующий принцип возведён у него в культ, который в романе приобретает характер самостоятельного и довлеющего над героями инфернально-рафинированного начала. По его признанию, «в близкие друзья выбираю себе людей красивых, в приятели – людей с хорошей репутацией, врагов завожу только умных... среди моих недругов нет ни единого глупца. Все они – люди мыслящие, достаточно интеллигентные, и потому умеют меня ценить. Ты скажешь, что мой выбор объясняется тщеславием? Что ж, пожалуй, это верно» (с. 38).

К смерти Сибилы относится, как к чему-то прекрасному: «Я рад, что живу в эпоху, когда бывают такие чудеса. Они вселяют в нас веру в существование настоящей любви, страсти, романтических чувств, над которыми мы привыкли только подсмеиваться [следовательно, любовь без смерти достойна осмеяния, а смертью доказывается её подлинность. – Г.К.]» (с. 125). В смерти декаданс обычно усматривает сладость краткой жизни³⁰.

В принципе Уоттон – демагог, стремящийся быть объективистом. Для него важна идея, а не вера в неё человека: «Идея, пожалуй, имеет тем большую самостоятельную ценность, чем менее верит в неё тот, от кого она исходит, ибо она тогда не отражает его желаний, нужд, предрассудков...» (с. 39).

Скептически относится к такому качеству характера как постоянство: «Как люди гонятся за постоянством!.. – Господи, да ведь и в любви верность – это всецело вопрос физиологии, она ничуть не зависит от нашей воли» (с. 57).

В целом эстетизм лорда Уоттона, овеянный шармом светского позёрства, является для общества катастрофически опасным, поскольку в нравственном отношении он носит разрушительный, ариманический характер, в котором при всей парадоксальности нашли отражение черты самого автора.

г) Из положительных качеств лорда Генри

Светский лев Генри Уоттон наделён и определёнными позитивными чертами. Он умён и проницателен: «Я люблю сам, без чужой помощи, разбираться в людях» (с. 37);

При всём своём эстетизме отдаёт предпочтение гениальности: «Как это ни печально, Гений, несомненно, долговечнее Красоты. Потому-то мы так и стремимся сверх всякой меры развивать свой ум» (с. 41).

Критикует созданный высшим обществом эталон современного ему человека: «Высокообразованный, сведущий человек – вот современный идеал. А мозг такого высокообразованного человека – это нечто страшное! Он подобен лавке антиквария, набитой всяким пыльным старьём, где каждая вещь оценена гораздо выше своей настоящей стоимости...» (с. 42).

Осуждает ханжеское отношение к понятию добродетели: «каждый восхваляет те добродетели, в которых ему самому нет надобности упражняться: богачи проповедуют бережливость, а бездельники красноречиво распространяются о великом значении труда» (с. 42–43); «Филантропы, увлекаясь благотворительностью, теряют всякое человеколюбие» (с. 62).

Саркастично относится к критике: «Просто возмутительно... что в наше время принято за спиной у человека говорить о нём вещи, которые... безусловно верны» (с. 193).

Любит изрекать философские максимы: «Душу легче всего лечить ощущениями, а от ощущений лечит только душа» (с. 49).

В воспитании людей уважает только науку, потому что она лишена эмоций: «наставить людей на путь истинный может только Наука. Эмоции хороши тем, что уведут нас с этого пути, а Наука – тем, что она не знает эмоций» (с. 67).

³⁰ Губарева М. Темы и образы декаданса: Й.-К. Гюисманс, О. Уайльд, А. Жид: опыт сопоставительного анализа: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 198 с. (URL: <http://www.disscat.com/content/temy-i-obrazy-dekadansa-i-k-gyuismans-o-uaild-zhid-opyt-sopostavitelnogo-analiza>. (Дата обращения: 02.10.2013)).

Иногда высказывается как мыслитель-моралист: «что пользы человеку приобрести весь мир, если он теряет... собственную душу?» (с. 227). В данном афоризме, в сущности, выражена концепция произведения Уайльда.

– «Трагедия старости не в том, что человек стареет, а в том, что он душой остаётся молодым...» (с. 228).

Суммируя наши наблюдения над характеристикой лорда Уоттона, мы приходим к заключе-

нию, что он, хотя и не лишён положительных качеств, является человеком с дьявольским нутром жестокого циника и нигилиста, небрежным типом преступника, искушающим, а в конечном счёте растлевающим молодёжь, в частности юного Дориана. В этом растлении, которое для юноши оказывается катастрофическим, он находит не только смысл своей праздной жизни³¹, но и получает преданную душу исковерканной, зомбированной им личности

Список литературы:

1. Баль В.Ю. Мотив «живого портрета» в повести Н.В. Гоголя «Портрет»: текст и контекст: Дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2011. 203 с. (URL: <http://www.dissercat.com/content/motiv-zhivogo-portreta-v-повести-nv-gogolya-portret-tekst-i-kontekst>).
2. Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности. Проблема отношения автора к герою. (URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Baht_AvtGer/02.php).
3. Бочкарёва Н.С. Роман о художнике как «Роман творения», генезис и поэтика: На материале литератур Западной Европы и США конца XVIII–XIX вв.: Дис. ... д-ра филол. наук. Пермь: Пермский государственный университет, 2001. 390 с. (URL: <http://www.dissercat.com/content/roman-o-khudozhnike-kak-roman-tvoreniya-genezis-i-poetika-na-materiale-literatur-zapadnoi-ev>).
4. Губарева М.С. Темы и образы декаданса: Й.-К. Гюисманс, О. Уайльд, А. Жид: опыт сопоставительного анализа: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 198 с. (URL: <http://www.dissercat.com/content/temy-i-obrazy-dekadansa-i-kyuismans-o-uaild-zhid-opyt-sopostavitelnogo-analiza>).
5. Дайхин Т. Идеи Ф.М. Достоевского в художественном сознании О. Уайльда // Научные журналы Уральского педагогического государственного университета. (URL: <http://journals.uspu.ru>).
6. Ипатова С.А. Неизвестная рецензия Оскара Уайльда на «Преступление и наказание» // Pro memoria: Памяти академика Г.М. Фридендера (1915–1995). СПб., 2003. С. 250–271.
7. Котова Н.Д. Совершенное мироустройство и совершенный человек: специфика идеала О. Уайльда // Вестник Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского. 2010. № 1. С. 296–301.
8. Котова Н.Д. Философско-эстетические аспекты нехудожественной прозы О. Уайльда. (URL: <http://www.dissercat.com/content/filosofsko-esteticheskie-aspekty-nekhudozhestvennoi-prozy-o-uailda>).
9. Куприянова Е.С. Литературные сказки Оскара Уайльда и сказочно-мифологическая поэтика романа «Портрет Дориана Грея»: Дис. ... д-ра филол. наук. Великий Новгород, 2007. 431 с. (URL: <http://www.dissercat.com/content/literaturnye-skazki-oskara-uailda-i-skazочно-mifologicheskaya-poetika-romana-portret-dorian>).
10. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое // Ницше Ф. По ту сторону добра и зла: Сочинения / Пер. С.Л. Франка. М.: ЭКС-МО-Пресс; Харьков: Фолио, 2002. С. 11–294. (Серия «Антология мысли»).
11. Резяпова Г.Т. Мотив игры в творчестве О. Уайльда: роман «Портрет Дориана Грея»: Дис. ... канд. филол. наук. Уфа: Башкирский государственный университет, 2002. 172 с. (URL: <http://www.dissercat.com/content/motiv-igry-v-tvorchestve-o-uailda-roman-portret-doriana-greya>).
12. Рознатовская Ю.А. Оскар Уайльд в России // Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы имени М.И. Рудомино. (URL: <http://archive.libfl.ru/win/nbc/books/wilde.html>).
13. Самсонова С.А. «Fin de siècle»: культурологическая дефиниция и художественные практики: Дис. ... канд. культурологии. Кострома, 2003. 147 с. (URL: <http://www.dissercat.com/content/fin-de-siecle-kulturologicheskaya-definitsiya-i-khudozhestvennye-praktiki>).
14. Симонова С.А. К вопросу об эстетизации культуры (на примере феномена европейского музыкального театра XVII века) // Искусствоведение в контексте других наук в России и за рубежом: Параллели и взаимодействия / Под общ. науч. ред. Я.И. Сушковой-Ириной и Г.Р. Консона; Ред.-сост. Г.Р. Консон. М.: Нобель-пресс, 2013. С. 400–404.
15. Соломатина Н.В. Оскар Уайльд: Создание автомифа и его трансформация в «биографическом жанре»: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 214 с. (URL: <http://www.dissercat.com/content/sozdanie-avtomifa-i-ego-transformatsiya-v-biograficheskom-zhanre>).

³¹ Праздная жизнь в данном случае является одним из хронотопов дендистского романа (см.: Резяпова Г. Мотив игры в творчестве О. Уайльда: роман «Портрет Дориана Грея»: Дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2002. 172 с. (URL: <http://www.dissercat.com/content/motiv-igry-v-tvorchestve-o-uailda-roman-portret-doriana-greya>)). (Дата обращения: 29.08.2012)).

16. Тетельман А.И. Взаимодействие жанров в творчестве Оскара Уайльда: Дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2007. 184 с. (URL: <http://www.dissercat.com/content/vzaimodeistvie-zhanrov-v-tvorchestve-oskara-uailda>).
17. Титова Н.В. Структурные особенности категории двойника (на примере произведений О. Уайльда) // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2010. № 4 (2). С. 955–957.
18. Тумбина О.В. Контраст и парадокс в повествовательной прозе Оскара Уайльда (К характеристике творческого метода писателя): Дис. ... канд. филол. наук. СПб.: Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, 2004. 191 с. (<http://www.dissercat.com/content/kontrast-i-paradoks-v-povestvovatelnoi-proze-oskara-uailda-k-kharakteristike-tvorcheskogo-metoda>).
19. Уайльд О. День рождения инфанта // Уайльд О. Избранные сочинения в 2-х тт. / Пер. с англ. З. Журавской; Сост. К. Чуковский; Предис. А. Аникста. Т. 1. М., 1960. С. 325. (Из сборника «Гранатовый домик»).
20. Уайльд О. Портрет Дориана Грея // Уайльд О. Избранные сочинения в 2-х тт. / Пер. с англ. М. Абкиной; Сост. К. Чуковский; Предис. А. Аникста. Т. 1. М., 1960. С. 29–235.
21. Чуканцова В.О. Проблема интермедальности в повествовательной прозе Оскара Уайльда: Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2010. 199 с. (URL: <http://www.dissercat.com/content/problema-intermedialnosti-v-povestvovatelnoi-proze-oskara-uailda>).
22. Шульженко М.Ю. Процесс понимания художественного текста как постижение риторико-герменевтической организованности смыслов: (на материале романа О. Уайльда «Портрет Дориана Грея»): Дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2010. 194 с. (URL: <http://www.dissercat.com/content/protsess-ponimaniya-khudozhestvennogo-teksta-kak-postizhenie-ritoriko-germenevticheskoi-orga>).

References (transliteration):

1. Bal' V.Yu. Motiv «zhivogo portreta» v povesti N.V. Gogolya «Portret»: tekst i kontekst: Dis. ... kand. filol. nauk. Tomsk, 2011. 203 s. (URL: <http://www.dissercat.com/content/motiv-zhivogo-portreta-v-povesti-nv-gogolya-portret-tekst-i-kontekst>).
2. Bakhtin M.M. Avtor i geroi v esteticheskoi deyatelnosti. Problema otnosheniya avtora k geroyu. (URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Baht_AvtGer/02.php).
3. Bochkareva N.S. Roman o khudozhnike kak «Roman tvoreniya», genezis i poetika: Na materiale literatur Zapadnoi Evropy i SShA kontsa XVIII–XIX vv.: Dis. ... d-ra filol. nauk. Perm': Permskii gosudarstvennyi universitet, 2001. 390 s. (URL: <http://www.dissercat.com/content/roman-o-khudozhnike-kak-roman-tvoreniya-genezis-i-poetika-na-materiale-literatur-zapadnoi-ev>).
4. Gubareva M.S. Temy i obrazy dekadansa: I.-K. Gyuismans, O. Uail'd, A. Zhid: opyt sopostavitel'nogo analiza: Dis. ... kand. filol. nauk. M., 2005. 198 s. (URL: <http://www.dissercat.com/content/temy-i-obrazy-dekadansa-i-k-gyuismans-o-uaild-zhid-opyt-sopostavitelnogo-analiza>).
5. Daikhin T. Idei F.M. Dostoevskogo v khudozhestvennom soznanii O. Uail'da // Nauchnye zhurnaly Ural'skogo pedagogicheskogo gosudarstvennogo universiteta: Internet-sait. (URL: <http://journals.uspu.ru>).
6. Ipatova S.A. Neizvestnaya retsenziya Oskara Uail'da na «Prestuplenie i nakazanie» // Pro memoria: Pamyati akademika G.M. Fridlendera (1915–1995). SPb., 2003. S. 250–271.
7. Kotova N.D. Sovershennoe miroustroistvo i sovershenniy chelovek: spetsifika ideala O. Uail'da // Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo. 2010. № 1. S. 296–301.
8. Kotova N.D. Filosofsko-esteticheskie aspekty nekhudozhestvennoi prozy O. Uail'da. (URL: <http://www.dissercat.com/content/filosofsko-esteticheskie-aspekty-nekhudozhestvennoi-prozy-o-uailda>).
9. Kupriyanova E.S. Literaturnye skazki Oskara Uail'da i skazочно-mifologicheskaya poetika romana «Portret Dorian Greya»: Dis. ... d-ra filol. nauk. Velikii Novgorod, 2007. 431 s. (URL: <http://www.dissercat.com/content/literaturnye-skazki-oskara-uailda-i-skazочно-mifologicheskaya-poetika-romana-portret-dorian>).
10. Nitsshe F. Chelovecheskoe, slishkom chelovecheskoe // Nitsshe F. Po tu storonu dobra i zla: Sochineniya / Per. S.L. Franka. M.: EKS-MO-Press; Khar'kov: Folio, 2002. S. 11–294. (Seriya «Antologiya mysli»).
11. Rezyapova G.T. Motiv igry v tvorchestve O. Uail'da: roman «Portret Dorian Greya»: Dis. ... kand. filol. nauk. Ufa: Bashkirskii gosudarstvennyi universitet, 2002. 172 s. (URL: <http://www.dissercat.com/content/motiv-igry-v-tvorchestve-o-uailda-roman-portret-dorian-greya>).
12. Roznatovskaya Yu.A. Oskar Uail'd v Rossii // Vserossiiskaya gosudarstvennaya biblioteka inostrannoi literatury imeni M.I. Rudomino. (URL: <http://archive.libfl.ru/win/nbc/books/wilde.html>).
13. Samsonova S.A. «Fin de siècle»: kul'turologicheskaya definitsiya i khudozhestvennye praktiki: Dis. ... kand. kul'turologii. Kostroma, 2003. 147 s. (URL: <http://www.dissercat.com/content/fin-de-siecle-kulturologicheskaya-definitsiya-i-khudozhestvennye-praktiki>).
14. Simonova S.A. K voprosu ob estetizatsii kul'tury (na primere fenomena evropeiskogo muzykal'nogo teatra XVII veka) // Iskustvovedenie v kontekste drugikh nauk v Rossii i za rubezhom: Paralleli i vzaimodeistviya / Pod obshch. nauch. red. Ya.I. Sushkovoi-Irinoi i G.R. Konsona; Red.-sost. G.R. Konson. M.: Nobel'-press, 2013. S. 400–404.
15. Solomatina N.V. Oskar Uail'd: Sozdanie avtomifa i ego transformatsiya v «biograficheskom zhanre»: Dis. ... kand. filol. nauk. M., 2003. 214 s. (URL: <http://www.dissercat.com/content/sozdanie-avtomifa-i-ego-transformatsiya-v-biograficheskom-zhanre>).
16. Tetel'man A.I. Vzaimodeistvie zhanrov v tvorchestve Oskara Uail'da: Dis. ... kand. filol. nauk. Kazan', 2007. 184 s. (URL: <http://www.dissercat.com/content/vzaimodeistvie-zhanrov-v-tvorchestve-oskara-uailda>).

17. Titova N.V. Strukturnye osobennosti kategorii dvoynika (na primere proizvedenii O. Uail'da) // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo. 2010. № 4 (2). S. 955–957.
18. Tumbina O.V. Kontrast i paradoks v povestvovatel'noi proze Oskara Uail'da (K kharakteristike tvorcheskogo metoda pisatelya): Dis. ... kand. filol. nauk. SPb.: Rossiiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet imeni A.I. Gertsena, 2004. 191 s. (<http://www.dissercat.com/content/kontrast-i-paradoks-v-povestvovatelnoi-proze-oskara-uailda-k-kharakteristike-tvorcheskogo-me>).
19. Uail'd O. Den' rozhdeniya infanty // Uail'd O. Izbrannye sochineniya v dvukh tt. / Per. s angl. Z. Zhuravskoi; Sost. K. Chukovskii; Predis. A. Aniksta. T. 1. M., 1960. S. 325. (Iz sbornika «Granatovyi domik»).
20. Uail'd O. Portret Dorian Greya // Uail'd O. Izbrannye sochineniya v 2-h tt. / Per. s angl. M. Abkinoi; Sost. K. Chukovskii; Predis. A. Aniksta. T. 1. M., 1960. S. 29–235.
21. Chukantsova V.O. Problema intermedial'nosti v povestvovatel'noi proze Oskara Uail'da: Dis. ... kand. filol. nauk. SPb., 2010. 199 s. (URL: <http://www.dissercat.com/content/problema-intermedialnosti-v-povestvovatelnoi-proze-oskara-uailda>).
22. Shul'zhenko M.Yu. Protsess ponimaniya khudozhestvennogo teksta kak postizhenie ritoriko-germenevticheskoi organizovannosti smyslov: (na materiale romana O. Uail'da «Portret Dorian Greya»): Dis. ... kand. filol. nauk. Stavropol', 2010. 194 s. (URL: <http://www.dissercat.com/content/protsess-ponimaniya-khudozhestvennogo-teksta-kak-postizhenie-ritoriko-germenevticheskoi-orga>).